

Они вышли из Абрикосового сада, следуя по тропинке, выложенной галькой. Перед ними раскинулись обширные поля духовных трав, где влажная почва была усеяна редкими ростками. Из-за непрерывных дождей земля была мягкой и непригодной для ходьбы, поэтому на полях не было никого.

Лу Иньси повёл Су Хэ по дорожке, выложенной серыми кирпичами, за пределами сада. В воздухе витало свежее дыхание дождя, а солнце мягко освещало их лица.

— Скажите, Су-гунян, зачем вы тогда намеренно преградили мне путь? — спросил Лу Иньси, держа руки за спиной, раздвигая ветви ивы, которые мягко скользили мимо.

Су Хэ ответила:

— В тот день моя карета действительно сломалась, я не хотела вам мешать.

— Не обманывайте меня, Су-гунян. Если вы будете честны, я, возможно, подумаю о том, чтобы вас отпустить, — с улыбкой сказал Лу Иньси, приподняв бровь.

Среди всех мастеров мира внешность Лу Иньси была одной из самых выдающихся. Су Хэ, несмотря на себя, почувствовала, как сердце её замирает, и, собравшись, ответила:

— Тогда скажу правду. Моя старшая сестра, глава Павильона Небесных Ароматов, услышала от своего любовника, что вы прячете здесь красивого мужчину, и, заинтересовавшись, послала меня проверить это.

— О? — протянул Лу Иньси, с полуулыбкой. — И кто же этот любовник? Как он узнал о Тереме Чжушуй?

— Его зовут Ли Мо, он из Терема Чжувай. Вы послали Линь Сяофэна купить лекарство, но оно дорогое, и мало кто его покупает. Ли Мо знал, что у главы Терема Чжувай есть друг, который постоянно его принимает, и недавно покинул Терем Чжувай. Поэтому он предположил, что этот человек у вас.

— Чжу Ухуэй, глава Терема Чжувай... — задумчиво произнёс Лу Иньси, казалось, слегка удивлённый.

Чжу Ухуэй была его спасительницей, когда-то вытащившей его из Леса Блуждающих Камней.

— Звучит правдоподобно. А знает ли Ли Мо имя этого человека? — спросил Лу Иньси.

— Откуда ему знать? — фыркнула Су Хэ. — Этот человек жил уединённо, и, кроме главы Терема Чжувай, никто не знал его происхождения.

— Лу Иньси, теперь вы можете меня отпустить? — громко спросила Су Хэ.

Но Лу Иньси не ответил, вместо этого улыбнулся ещё шире, заставляя её нервничать, и наконец произнёс:

— Сегодня утром он приходил к тебе?

Су Хэ почувствовала, как волосы на затылке встали дыбом, а сердце заколотилось так сильно, что казалось, будто нефритовая подвеска вот-вот выпрыгнет у неё из груди.

Лёгкий ветерок пронёсся мимо, и несколько жёлтых иволг на ветвях с любопытством наблюдали за ними.

— Что он тебе сказал? — продолжил Лу Иньси, видя, что она молчит. — На нём оковы, запирающие душу, и я точно знаю, где он был.

— Извращенец... — отступила Су Хэ.

Затем, вспомнив что-то, она добавила:

— Если у вас есть оковы, зачем вы спрашиваете меня?

— Использовать оковы, чтобы следить за каждым шагом пленника, требует огромного расхода духовной энергии, что для практикующего крайне невыгодно. Я использую их только для определения его местоположения, — равнодушно ответил Лу Иньси. — Если ты расскажешь, что он тебе поручил, я тут же отпущу тебя, слово в слово.

Дойдя до этого момента, Су Хэ быстро сообразила, зачем Янь-гунцзы дал ей подвеску:

— Янь-гунцзы сказал, что у вас склонность к мужчинам, поэтому вы держите его рядом. Он дал мне подвеску как доказательство и велел передать сообщение Чжу Ухуэй, чтобы она спасла его.

С этими словами она достала подвеску и протянула Лу Иньси.

Улыбка на лице Лу Иньси наконец исчезла, и он холодно спросил:

— Он действительно так сказал?

— А зачем ещё держать мужчину в заточении? — парировала Су Хэ.

Лу Иньси замолчал, с трудом сдерживая гнев, и резко произнёс:

— Об этом ни слова.

Су Хэ послушно кивнула, но в её глазах читалось, что она что-то замышляет. Лу Иньси снова спросил:

— Что он тебе пообещал? Деньги?

— Ха-ха, Лу Иньси, какой странный вопрос. В Павильоне Небесных Ароматов денег хватает. Я согласилась помочь из сострадания к красоте, — откровенно рассмеялась Су Хэ.

— Значит, он пообещал тебе любовные утехы, — холодно усмехнулся Лу Иньси.

Он допускал такую возможность, но не ожидал, что этот, казалось бы, неприступный человек так легко продаст свою внешность ради спасения.

— Мы с вами похожи. Нет, скорее, мы лучше вас, потому что не скрываем своих желаний. Любовь к красоте — это открытое дело, — с пренебрежением сказала Су Хэ.

Лу Иньси почувствовал головную боль. Этот слух невозможно было опровергнуть в двух словах, поэтому он с досадой махнул рукой, веля ей убираться.

Су Хэ с торжеством взглянула на него, похлопала по плечу и сказала:

— Что такого в склонности к мужчинам? В мире мастеров таких мужчин немало, чего тут скрывать?

С этими словами она быстро исчезла, боясь, что Лу Иньси рассердится.

Прекрасный день был испорчен клеветой Фан Жолия. Лу Иньси сорвал лист ивы, сжал его в ладони и с досадой вернулся в Абрикосовый сад.

Нефритовый амулет был вырезан из белого нефрита, прямоугольной формы, толщиной в палец, с обеих сторон украшен резьбой в виде бамбука. Он был искусно выполнен и стоил немалых денег. Лу Иньси держал его в руке, вспоминая прошлое.

Пятьдесят три года назад он раскрыл личность Фан Жолия, что привело к преследованию его мастерами со всего мира. Он следовал за Фан Жолинем, чтобы тайно подстроить его гибель.

Тот путь был чрезвычайно опасен, и Фан Жолия, будучи учителем, защищал его, тогда ещё

слабого ученика, и щедро делился знаниями, сам готовя для него лекарства. Вспоминая это, Лу Иньси почувствовал, что Фан Жолинь действительно не был ему ничем обязан. Он сжал амулет в руке, и на его лице появилась тень сомнения.

Позже Фан Жолинь узнал, что это он распространил информацию, но ничего не сказал, спокойно повернулся и ушёл, отправившись в Лес Блуждающих Камней, чтобы уничтожить Ду Чжии. Там он, получив тяжелые ранения, почти полностью истощил свою духовную энергию, чтобы запечатать Ду Чжии, и после этого исчез из мира мастеров. В то время Лу Иньси, чья сила была несравнима с их, едва не погиб в этой битве, но был спасён Чжу Ухуэй, главой Терема Чжувай.

С тех пор Лу Иньси считал Чжу Ухуэй своей спасительницей и каждый год навещал её. Он никогда не думал, что между ней и его врагом могут быть такие отношения. Но он так и не понял, что двигало им, когда он последовал за Фан Жолинем в Лес Блуждающих Камней. Это было лишь напрасным усложнением.

В следующий раз нужно будет навестить Чжу Ухуэй, но сейчас нужно сначала поговорить с Фан Жолинем о клевете.

Абрикосовый сад был тихим и уютным, лишь изредка раздавалось щебетание птиц.

Фан Жолинь сидел на ступеньках, наслаждаясь солнечным светом. Его кожа под лучами солнца казалась почти прозрачной, словно он не принадлежал этому миру. Лу Иньси, видя его спокойствие, снова и снова напоминал себе, что сейчас не время убивать Фан Жолиня, и подошёл к нему, протягивая амулет с улыбкой:

— Учитель, как вы могли быть так неосторожны, чтобы потерять свой личный амулет? К счастью, я нашёл его. Если бы его подобрал кто-то другой, вы бы его больше не увидели.

Услышав это, Фан Жолинь открыл глаза, спокойно взял амулет и равнодушно произнёс:

— Благодарю.

Затем снова закрыл глаза, продолжая греться на солнце.

Был полдень, день был тёплым и безветренным. Фан Жолинь, видя, что Лу Иньси не уходит, не открывая глаз, сказал:

— Лу Иньси, вам больше нечем заняться? Зачем вы стоите здесь и мешаете мне наслаждаться солнцем?

Лу Иньси, глядя на Фан Жолиня, которого он заслонил своей тенью, усмехнулся, поднял его подбородок и мягко, с заботой произнёс:

— Я лишь хотел напомнить учителю, что с такой внешностью нужно быть осторожным в мире мастеров, чтобы не попасть в руки тех, кто имеет недобрые намерения. Но, оказывается... учитель сам готов продать свою внешность.

— Какое тебе дело? — с раздражением ответил Фан Жолинь.

— В тот день в карете ты был так смущён, что я подумал, будто ты придержишься старомодных взглядов на мораль. Оказывается, я ошибался, — тихо засмеялся Лу Иньси.

Он обошёл Фан Жолиня и сел на ступеньку выше, расставив ноги по обе стороны от него.

— Что ты задумал? — спросил Фан Жолинь, опираясь на локти и пытаясь встать.

Но Лу Иньси, положив руку на его плечо, заставил его снова сесть.

Лу Иньси наклонился к его уху и шепнул:

— Найдём что-нибудь интересное.

Рука Фан Жолиня невольно опустилась вниз.

— Лу Иньси, я убил твоих родителей, но не осквернял их, — подняв голову, Фан Жолинь встретился с ним взглядом.

Видя его улыбку, он почему-то не смог рассердиться.

<http://bllate.org/book/15097/1333906>